

Воспоминания об А. А. Горском

В 1912 году я был принят в бывшее императорское Московское театральное училище.

На втором году обучения мы, ученики балетного отделения, переступили порог Большого театра, стали участвовать в ряде спектаклей — «Коньке Горбунке», «Спящей красавице», «Волшебном зеркале», «Лебедином озере», «Щелкунчике» и других.

Сценической практикой с нами занимался и репетировал наши танцы и роли В. Рябцев.

Балетная труппа театра имела в те годы лишь два репетиционных помещения — большой зал в школе на 4-м этаже и сцену театра, которую мы делили с оперой. Балетная труппа ежегодно выпускала 2—3 новых или переставленных в новых редакциях старых балетов. Балетмейстером и единственным в театре был удивительно талантливый Александр Алексеевич Горский, скромный и тихий человек.

В 1914 году А. Горский ставил заново «Корсар», где участвовали Е. Гельцер, В. Тихомиров, И. Сидоров и В. Рябцев.

Мы, мальчишки, участвовали в картине «Оживленный сад», где, помимо адажно Медоры и Конрада, на музыку ноктюрна № 8 Шопена танцевала Гюльнару артистка Девильер, смуглая, черноволосая и гибкая как змея, похожая на Жозефину Беккер.

Мы, арапчата, с большими корзинами цветов перемещались по ходу танцев то в глубину сцены, то располагались впереди по рампе. Незабываем финал балета — сцена с кораблем — детище талантливого инженера по технике Карла Федоровича Вальда, кудесника, «пожаров», «провалов», «полетов», «океанских бурь» и «тонущих кораблей».

В 1915 году А. Горский ставит балет-дивертисмент «Танцы народов», в котором Е. Гельцер танцует номер «Гений Бельгии», зрелище незабываемое, потрясающее, театр гремит от бури аплодисментов: маленькая Бельгия растоптана кованым немецким сапогом и «Гений Бельгии» трубят в фанфары, зывая о мщении! «Итальянский танец» танцевали В. Кригер и Л. Новиков, оба в военной форме темно-зеленого цвета, с оружием за плечами и в широкополых шляпах, увенчанных длинными черными перьями, свисающими к плечам. Танцевали «Матлет» на фоне шести иностранных матросов, наши русские: боцман —

М. Мордкин и гардемарин — А. Балашова, оба — красавцы.

...Вбегают на сцену герои войны тех лет «казаки», среди них И. Смольцов, с его упругим бесшумным прыжком; танцуют в паре Н. Гербер, Смирнов. Зачинатель пляски — темпераментный В. Кузнецов. Надо было видеть этого артиста и здесь в этой «Казачьей пляске» и в «Малороссийском танце» в «Коньке Горбунке», в «Китайце» в «Коппелии», в «Корсаре», в танце «Форбан» с Девильер. Эти артисты исполняли все вокруг бурей темперамента.

Ну, а мы, дети, 16 пар, мальчики в розовых рубашках, девочки с венками из цветов на головах, исполнили «Русскую» на музыку песни «Ах, ты, береза, ты, моя береза», и тоже имели свой успех.

В сезон 1915—1916 гг. А. Горский заново ставит «Баядерку», ставит этот балет по-своему, ново, интересно и с хорошим вкусом.

Ведущие роли исполняют А. Балашова (Никия), М. Мордкин (Солор), А. Булгаков (Брамин), Л. Лацилин (Раджа), М. Рейзен (Гамзат).

Над первыми тремя актами работали А. Горский и замечательный художник К. Коровин. В третьем акте балета в «Свадьбе» участвовали и мы, мальчики и девочки, в костюмах из золотой и зеленоватой парчи, как маленькие «будды».

Измумительной была картина танцев этого акта.

А. Горский заново ставит все старые балеты, ставит их ближе духу нашего времени. Так более осовремененно им была поставлена «Жизель», где был великолепен И. Сидоров в образе Лесничего, его образ был углублен драматически.

А. Горский бросил вызов, пошел в бой с устоями старого. Балетмейстер, художник, культурный и талантливый человек, он привлекает для участия в постановках балетов замечательных живописцев, мастеров театральных костюмов.

Автор книги о русском балете конца XIX века и начала XX века В. Красовская пишет, что директор императорских театров Петербурга и Москвы Теляковский тяготел к Московскому Большому театру, к его балетной труппе, видя в Горском человека, понимающего время, в которое жил и сам, и балетмейстер.

Дягилев, «прорубивший окно» на Запад русскому балету, с 1910 г. стал вывозить наших мастеров хореографии за границу. Наш балет, во главе которого стояли А. Павлова и М. Мордкин, еще в те, теперь далекие и полузабытые годы, покорила своим искусством мир.

Пришло время, А. Горский заболел, он уже не мог работать, и руководство балетом взял на себя В. Рябцев.

Я помню, шла репетиция на сцене при закрытом занавесе. Как обычно рояль стоял на середине сцены, у рампы. У рояля — два-три стула, первый для концертмейстера, второй — для балерины. На стуле балетмейстера стоял В. Рябцев и что-то говорил, требовал от нас.

Я заметил, что в первой кулисе с женской стороны стоял Александр Алексеевич Горский. Он стоял там обычно всегда во время спектаклей, следя за исполнением артистов. Я быстро прошел к нему, осторожно провел его по сцене и усадил его у рояля на его балетмейстерский стул, и увидел на его лице выражение благодарности.

Вскоре он умер. Не стало великолепного мастера хореографии, борца и новатора за новое в искусстве танца, не стало одного из создателей нашего московского балета Большого театра.

А. ЛАРИОНОВ,
пенсионер балета
Большого театра.